

Азербайджан - Россия: горизонты инновационного взаимодействия

Александр КАРАБАЕВ,

*заместитель генерального директора Центра постсоветских исследований
Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова*

Две соседние страны – Российская Федерация и Азербайджан помимо общего культурного и исторического наследия обладают мощным социально-экономическим опытом, дополненным опытом общей хозяйственно-экономической жизни за десятилетия двадцатого века. Последней яркой страницей советского прошлого стала модернизация Азербайджана под руководством Гейдара Алиева. Были построены десятки ныне работающих предприятий. Ряд из них, как например, Бакинский завод глубоководных оснований, остаются ключевыми предприятиями отрасли в каспийском регионе, другие отжили свой срок и остались в прошлом. Однако факт остается фактом: **фундамент, от которого отталкиваются современный Азербайджан и современная Россия, закладывался в одни годы практически одними и теми же инженерами и руководителями** - взять хотя бы Байкало-Амурскую магистраль, или нефтегазовые месторождения западной и центральной Сибири. Исходя из этого наследия и нынешних реалий тесного социально-экономического взаимодействия наших стран, мы обязаны вместе задуматься о том, что нас ожидает в ближайшем будущем.

Стало аксиомой, что инновационная модернизация промышленности призвана остановить нарастающее технологическое отставание постсоветских стран от ядра западного и восточного мира. Именно поэтому **Россия и Азербайджан должны предпринять серьезные усилия, чтобы нарастить совместные программы, способствующие промышленному и научно-техническому развитию.** Возможность совместной технологической модернизации становится, с одной стороны, критерием жизнеспособности государств, с другой - должна помочь участникам такого взаимодействия войти в клуб передовых государств. Один из ключевых вызовов для стран СНГ – усиление внешней конкурентной борьбы за высококвалифицированную рабочую силу и «умные» деньги (инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции). На практике, в условиях низкой эффективности национальных инновационных производств это как в России, так и в Азербайджане означает ускоренное вымывание сохраняющегося пока еще потенциала – молодых кадров, технологий, идей, капитала...

В принципе работать над этой проблемой Баку и Москва могут в одиночку. Однако необходимость продвижения инновационных технологий и новой промышленности в сотрудничестве России и Азербайджана очевидна по еще одной важной причине. Если мы хотим двигаться вперед в наших отношениях, то **научно-техническое сотрудничество и высокотехнологичные производства в перспективе должны выходить на первый план в общем балансе двустороннего взаимодействия.** Если данная задача будет рассматриваться в числе приоритетов, Россия и Азербайджан должны предпринять особые усилия для наращивания программ, способствующих модернизации и научно-техническому развитию.

Первым шагом должна стать юридическая поддержка правообладателей интеллектуальной собственности. Москва и Баку сейчас практически равно обеспокоены защитой научных патентов. В октябре 2012 года в Баку в рамках грантового проекта Фонда развития науки при президенте Азербайджана прошел семинар «Трансферт инновационных технологий: маркетинг и заключение договоров» [1]. На нем было объявлено о начале межведомственной экспертизы законопроекта об инновационной деятельности в Азербайджане. Он определяет порядок осуществления такой деятельности, а также трансферта наукоёмкой продукции на международные рынки.

Второй шаг - создание инфраструктуры для научных разработок и быстрого их внедрения в производство. Необходима тройная связка, в которой были бы объединены университетское образование, наука (интеллектуальный штаб инноваций) и новые производства, обеспечивающие быструю коммерциализацию научных разработок. Российский бизнес заимствовал западную модель организации стартапов – конкурсных отборов новых проектов высокого риска для сферы IT-технологий. Создаются специальные центры для их аккумуляции, например Digital October в Москве. Его отличие от академического Сколково в том, что его двери открыты для всех авторов и проектов в области IT, практически с улицы. Подобные центры не требуют значительных капиталов и мощной научной базы. Азербайджанский бизнес только приступает к подобным проектам вен-

чурного финансирования. В частности, компания Infipro Inc. приступает к отбору проектов в рамках Baku Startup Competition 2012 [2]. Пока конкурсы ограничиваются небольшими проектами в сфере интернет-торговли, компьютерных игр, программного обеспечения с небольшими бюджетами. Победитель может рассчитывать на получение инвестиций в размере от 10 000 до 100 000 манатов. Этот небольшой, но очень важный сегмент рынка должен активно разрабатываться частными компаниями. Однако уровень промышленного производства наукоемкой продукции требует другой степени расходов и более пристального внимания государства.

Поэтому не случайно президент Ильхам Алиев объявил 2013 год в Азербайджане Годом информационно-коммуникационных технологий. Со временем индустрия ИКТ будет играть лидирующую роль в повышении доли сферы услуг в структуре ВВП Азербайджана, **прежде всего за счет роста производства компьютерной техники, разработки программных решений, повышения профессионального уровня новых компаний, оказывающих услуги е-банкинга и е-коммерции.** Азербайджанские IT-компании не только успешно вовлечены в национальные проекты, но также экспортируют свою продукцию на рынки Южного Кавказа, Центральной Азии и других постсоветских регионов [3]. В частности, еще несколько лет назад ведущий азербайджанский производитель компьютерного оборудования — компания Kur приступила к экспорту своей продукции в Грузию и Туркменистан. Экспортное направление постепенно осваивает и компания Ultra, занимающаяся разработкой софта и производством ноутбуков, стационарных компьютеров, серверов, LCD-мониторов и телевизоров. Естественно в обозримой перспективе Азербайджан вряд ли сможет конкурировать со странами Юго-Восточной Азии в сфере сборки компьютеров. Наиболее перспективными экспортными направлениями для азербайджанского IT-сектора видятся разработка программных решений, а также интеграция сетевой инфраструктуры [4].

В этом аспекте **Россия могла бы включить азербайджанские предприятия в систему своей электронной промышленности**, в частности организовать сборку систем связи с элементами ГЛОНАСС. Данная сфера не требует миллиардных вложений в строительство современных заводов по производству микросхем и другой элементной базы, а зиждется всецело на интеллектуальном потенциале программистов и инженеров-интеграторов, что гарантирует высокий уровень рентабельности и быструю окупаемость вложений.

Возможными партнерами российских компаний могли бы выступать такие азербайджанские компании, как Sinam, R.I.S.K., Azel, Ultra, Caspel,

являющиеся локальными партнерами софтверных гигантов — Microsoft, IMC, Cisco, Oracle, HP, Allied Telesis и т.д. По оценкам руководителей азербайджанских софтверных компаний, **в процессе формирования Региональной инновационной зоны (РИЗ) и создания в ней льготного фискального и таможенного режимов местная компьютерная техника и софт могут быть вполне конкурентоспособны не только на региональных рынках.** По оценкам Минсвязи и ИТ AP, успешная реализация проекта РИЗ позволит через десять лет сравнить доходы IT-сферы с нефтяными прибылями страны [5].

С другой стороны, процесс интеграции в глобальный хай-тек чреват множеством опасностей. В частности, следуя стратегии «отверточного производства», нам не совершить скачок в сферу высоких технологий, где российские и азербайджанские компании будут самостоятельными субъектами. Приход на рынок иностранных компаний в сфере высокого производства может точно так же уничтожить местные, как, например, импорт дешевого зерна или любой другой сельхозпродукции может уничтожить местное аграрное хозяйство. Те же кадры, подготовленные в Азербайджане и в России, пойдут работать в иностранные компании, что равнозначно их выезду за рубеж. Отбирая молодежь, лучших, как правило, переводят работать в другие страны. Тогда какой смысл развивать свои фирмы, свои школы? Надо понимать, что условные «Intel Russia», или «Intel Azerbaijan» никогда не будут конкурировать с материнской компанией в США. И нам останется действовать в рамках, которые для нас очертят где-то в другом месте. Вот почему в Азербайджане необходимо расширить сеть наукоемких предприятий, функционирующих на базе государственных структур. Но, как верно заметил глава объединения «Интеллектуальная собственность и инновации» Аминаг Садыгов, «это **необходимо сделать так, чтобы учёным были созданы условия для производства наукоемкой продукции, пользующейся спросом на рынке, чтобы учёные были заинтересованы в производстве данной продукции, основанной на новых технологиях**» [6].

Такую задачу можно попытаться решить на национальном уровне, или же объединив потенциал нескольких стран. Конечно, для этого в молодежной среде должна быть привита мода на научные исследования, подобная той, что возникла в 1960-е годы, с последующими периодическими вспышками. В России решили действовать через Министерство образования и науки, которое с 2014 года запускает новый проект развития науки — «1000 научных лабораторий», рассчитанный на семь лет. Его общее финансирование может составить более 70 миллиардов рублей. Будут выделены достаточные ресурсы для развития лабораторий, и лучшие ученые, которые

сегодня работают в России, станут заинтересованными участниками программы. Планируется создание около 200 лабораторий в год, с финансированием до 20 миллионов рублей в год. Создавать лаборатории можно будет как на базе вузов, так и НИИ. Если программа будет реализована, это даст значительный импульс научному сотрудничеству между вузами России и Азербайджана.

Нужно заметить, что **уже сегодня есть набор перспективных направлений инновационного сотрудничества**. В частности, это развитие электронного правительства и введение универсальных электронных карт, объединяющих в одном чипе кредитные инструменты, документы, удостоверяющие личность, страховые полисы и медицинские свидетельства. Есть проекты в области сбережения электроэнергии и альтернативной энергетики. В этой сфере Азербайджан имеет собственный опыт. Возможно, что в будущем возобновляемые источники энергии будут использоваться не только для генерации, но и в отопительных целях, что приведет к революции в жилищно-коммунальной сфере. Одним из вариантов использования этой идеи в Азербайджане может быть переработка твердых бытовых отходов для получения дизельного топлива. Россия и Азербайджан должны разработать совместные программы в области солнечной, ветровой и биогазовой энергетики. Азербайджанские энергетики добиваются интересных результатов в использовании альтернативной энергетики на полигоне в Гобустане.

Давайте заглянем немного дальше. Крупнейшие нефтегазовые монополисты «Газпром» и ГНКАР могут найти заинтересованность в создании в Азербайджане мощностей по производству автомобильной техники, действующей на природном газе, и развитию в республике сети автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС). Пример - российско-белорусский проект гибридного автобуса «Витовт», а также первый российский электромобиль АвтоВАЗа El Lada (на базе Lada Kalina).

Абсолютно новой сферой может стать производство композитных материалов. К 2020 году, по оценкам международных экспертов, в мировой промышленности уже будут использоваться новые поколения материалов, создаваемых на молекулярном уровне. Объем мирового рынка композитов сегодня оценивается в миллионы тонн и десятки миллиардов долларов. Российская доля в этой сфере находится в пределах 0,3-0,5 процента, доля же Азербайджана практически равна нулю. Но этот факт отнюдь не исключает возможность создания нашими странами индустрии композиционных материалов для повышения конкурентоспособности гражданских секторов. С точки зрения потенциального спроса можно выделить и такие приоритетные сектора, как строительство, транспорт, энерге-

тика, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство, нефтегазодобыча, цветная металлургия, химия и нефтехимия.

Необходимы российско-азербайджанские проекты в сфере медицины и фармакологии. Первым шагом могут стать совместные инвестиционные проекты в западные компании. К примеру, инвестиционная компания «Ренова» Виктора Вексельберга инвестирует около \$2 млн. в американскую фармацевтическую компанию Novelos Therapeutics, разрабатывающую лекарство от рака. На следующем этапе вырученные деньги пойдут на строительство нового завода, где будет производиться препарат, предназначенный для обнаружения раковых опухолей. Подобную модель часто используют во многих других отраслях. В случае удачного российско-азербайджанского сотрудничества в качестве первого шага можно рассмотреть вариант строительства нового предприятия по выпуску популярных лекарственных препаратов на основе зарубежных лицензий. И уже на базе этих новых предприятий создавать принципиально новые лекарственные препараты.

Конечно, многое из приведенного выше зависит от способности увлечься этими идеями частных инвесторов, и в не меньшей степени - от «мозговой» и волевой активности российской власти. Но, вынося за скобки эти обстоятельства, Баку имеет все основания обозначать новые стратегические критерии взаимодействия. Ведь подобная инновационная кооперация нужна обоим участникам российско-азербайджанского партнерства для создания более динамичного и интересного поля наших двусторонних отношений. 🌟

Литература:

1. Информационное агентство Финэко (www.abc.az)
2. Информационное агентство Финэко (www.abc.az)
3. «Российская газета» (www.rg.ru)
4. «Азербайджанские Известия» (www.azerizv.az)
5. «Азербайджанские Известия» (www.azerizv.az)
6. Государственное информационное агентство АзербАдж. (www.azertag.com)

The article presents a view on the possibilities of the Russian-Azerbaijani cooperation in promoting innovation in scientific and technical research and setting up the production of high technology industrial products to accelerate technological progress and, at the same time, facilitate overall development of cooperation between the two countries. Information and communication technology, alternative energy, pharmaceuticals, production of composite materials are identified as areas of potential cooperation.